

ЧЕМУ НАС УЧИТ ИСТОРИЯ

В конце XX — начале XXI века имя генетика Николая Ивановича Вавилова, образно выражаясь, из имени собственного превратилось в имя нарицательное — понятийное обозначение человека высшей пробы, Джордано Бруно, сгоревшего на костре инквизиции, гения XX века. Рассмотрение истории через судьбы конкретных людей приближает живущих к давним событиям, позволяет измерить узлы и повороты истории универсальным эквивалентом — ценностью человеческой жизни, учит примером жизни. Если правильно делать выводы, то анализ истории человеческого общества с поправкой на достижения позволяет грамотно пользоваться историческим методом познания — одним из самых надежных методов конструирования не только текущей политики, но и стратегии развития общества.

Чему нас учит история, прописанная судьбой Николая Ивановича Вавилова и судьбами его современников?

Если говорить об отрезке почти 75-летнего построения социалистического общества в России и большинстве республик СССР, то это, несомненно, есть период революционной социальной перестройки государства и последующего созидания устойчивого государства на основе жестких принципов выживания в откровенно враждебном или жестко конкурирующем мире. Скорее всего, именно так мыслил Сталин, большую часть своей жизни как руководитель государства испытывавший чрезвычайно жесткое давление обстоятельств.

Как показала история XX века, стратегическая идея Маркса — Ленина — Сталина об обязательном развитии справедливого общества через социализм не есть основной путь развития человечества, хотя этот путь все же остается одним из реальных направлений, учитывая сегодняшний статус большого Китая. Следовательно, жесткое, форсированное подчинение жизни целого общества одной стратегической социальной идее, касающейся справедливого социального переустройства, не является обязательным условием. Не является таким же условием основной тезис построения социалистического общества однородной социальной когортой — обездоленными рабочими и крестьянами-бедняками. Тотальная борьба с частной собственностью и за чистоту эксперимента привела к уничтожению базисной прослойки общества — крестьянина-середняка. Схоластическое использование принципов или социальных ярлыков «кто не с нами — тот против нас», «гнилая буржуазная интеллигенция», «враг народа», а также сталинский принцип «обострения классовой борьбы по мере построения основ социализма» обусловили уничтожение или выхолащивание значимой части общества — образованных и ориентированных на творчество, интеллектуально мыслящих граждан.

Именно принцип классового разделения сначала отодвинул Н.И. Вавилова от непосредственного руководства важнейшей отраслью государства — развитием сельского хозяйства на научно-методической основе, а потом и позволил включить его в число сторонников надуманно-враждебной «Трудовой крестьянской партии» и заключить в тюрьму. Почти всё обвинительное заключение арестованного генетика тщится доказать, что Н.И. Вавилов — враг народа. Беря шире, именно этот принцип позволил поставить во главе наукоёмкой

отрасли народного хозяйства недоучившегося ученого агронома Трофима Денисовича Лысенко, а главное, разделить науку на пролетарскую, «правильную» и буржуазную, оппортунистическую. Как оказалось, неправомерно переносить социальные принципы, например, принципы классовой борьбы, в естественные науки; в лучшем случае, они могут затормозить развитие конкретного общества, в худшем — подорвать основы прогресса и отбросить общество назад. Именно это в 1930-е годы чуть не произошло с физиками, но трагично случилось с биологами. Развитие общества, особенно в науке и технике, должно идти полифункционально и настолько широко, насколько это позволяют сделать сформулированные человечеством гуманистические принципы.

Использование жестких военных методов в мирное время по отношению к мирным людям должно быть адекватным реальной угрозе. Основные методы, с помощью которых хотелось бы построить счастливое общество, иными словами, осчастливить свой народ, а то и большую часть человечества, имея в виду построение социализма, должны быть гуманными. История существования «революционной» Кампучии, руководимой ранним марксистом Пол-Потом, уничтожившим за короткое время 2/3 «инакомыслящих» жителей страны, является наиболее ярким и страшным вариантом попытки насильственного социального переустройства общества. Как говорят классики гуманизма, счастье трудно создать каленым железом — им его можно только защитить.

История жизни Н.И. Вавилова неизменно возвращает к проблеме правильного формирования элиты человеческого общества и прослойки общества, где зарождается эта элита, — интеллигенции. Во времена социализма только к середине Отечественной войны руководством страны было осознано, что прорывные направления научно-технического прогресса общества осиливают «специалисты» (от special — особый, специальный) — люди-созидатели нового, тогда как большая часть общества — «генералисты» (происходит от необходимого слова general — общее) — только воплощают идеи и разработки. Осуществление атомного и космического проектов в середине XX в. — тому пример. В большей части именно «специалисты» сдержали агрессивные намерения ряда политиков разом покончить с противником и сохранили мир на долгое время на большой территории планеты.

Отдельный разговор — отношение власть предержащих к кадрам и особенно к одаренным людям. Н. И. Вавилов, будучи директором крупного научного учреждения (ВИРа), собирал вокруг себя людей исключительно за их профессиональные свойства, с широкого пространства страны, но не благодаря знакомству с ними или землячеству. Ведь создавая команду по последним принципам, неизменно сужаешь отбор, обедняешь «генофонд» команды.

Говоря шире, необходимо давать всем людям раскрыть свой интеллект и талант, если они коренным образом не противоречат гуманным принципам и законам общества. Устройство мировоззрения интеллектуально одаренного человека предполагает практическое воплощение, реализацию таланта. Вспомним предсмертное письмо Николая Ивановича Вавилова к зампредсовнаркома Л.П. Берия: *«Имея большой опыт и знания, в особенности в области растениеводства... я был бы счастлив отдать их полностью моей родине, умереть за полезной работой для моей страны».*

Куль личности еще никогда не оправдывал его издержки. Культ личности Сталина, за исключением военного времени, воплотился в безобразные, людоедские приемы управления обществом. Чтобы как-то прикрыть тиранию, а на самом деле принудить ближайших соратников да и весь народ к безоговорочному послушанию на уровне страха и в то же время создать видимость

справедливости и тем самым обелить статус вождя, Сталин практиковал аресты и ссылки одних людей с сохранением на высоких постах других из одной и той же семейной ветви. Такая участь постигла и братьев Вавиловых. Как приходилось Молотову и Буденному общаться со Сталиным, если их прекрасные нежные жены с ведома этого человека были безвинно брошены в страшные лагеря? С каким настроением работал президент АН СССР С.И. Вавилов, если в памяти тысячами всплывало имя погибшего брата?

Под вопросом остается степень психологического здоровья общества, если потворствовать масштабному доносительству друг на друга. Мы знаем, что в сталинские времена большинству арестов предшествовали доносы. Эти доносы были подтверждением лояльности к строю и, в своем роде, участием в политической жизни общества. Попав на благодатную почву подозрительности, они свели в могилу или искалечили судьбы многих безвинных людей.

Особенно осторожным надо быть с ломкой многовековых гуманитарных устоев общества и религии.

Объединяющей силой общества, как показывает история, необязательно является партия. Коммунистическая партия, за которую отдавали жизнь советские люди в Великую Отечественную войну, не справилась с бурной волной перемен и почти захлебнулась. В трудные дни жизни общества любовь к отечеству несравнима ни с чем. Сам Н.И. Вавилов никогда не отделял себя от страны. В знаменитом интервью в парижском такси в ответ на замечание французского журналиста, что в царское время ученый являлся служащим императорского правительства (а теперь, надо понимать, он служит Советам), Н.И. Вавилов ответил корреспонденту: *«Что за интерес? ...Я остался на службе у государства, русского государства, у государства моей родины».*

Феномен Н.И. Вавилова кроется не только в гениальности исследователя, о которой сказано много и справедливо, но и в гениальности просто человека, примере Человека высшей пробы. Почти все окружавшие его сподвижники говорили о его простоте, интеллигентности, доброжелательности, отсутствии чиновного чванства и как следствии высочайшего душевного гуманизма — обаятельности. Именно этими общечеловеческими качествами должны обладать облеченные властью над людьми руководители, которых выплескивает время на гребень истории.

С.Я. Попов,
*доктор биологии, наук, профессор,
зав. кафедрой химических средств
защиты растений РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева*